

ГРАНИЦА

Павел Мамонтов

Здесь выживают те,
кто сражается насмерть

РАЗВЕДЧИК

Павел Александрович Мамонтов

Разведчик

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7075662
Разведчик: АСТ; М.; 2014
ISBN 978-5-17-085729-6

Аннотация

Виктор Ахромеев – командир разведгруппы Зелёного Города: русской колонии, созданной в суровом и жестоком мире магии, чудовищ, нечеловеческих рас и врагов-людей, еще более опасных, чем нечисть. Задача Виктора – делать то, что он умеет лучше всего: драться и убивать, защищая свою родину, своих друзей и любимую сестру. От врагов внешних и врагов внутренних. От нечисти, нелюдей, разбойников, предателей...

Этому учил Виктора отец, этому учили его наставники.

Здесь Мир Колоний.

Здесь – граница между своими и чужими всегда в шаге от тебя. Отступи – и всё, что ты любишь, превратится в прах.

Здесь живут и побеждают те, кто сражается насмерть.

Содержание

Часть I	5
1. Неандертальцы	5
2. Трапперы	12
3. Игла	21
4. Марафон	24
5. Зелёный Город[4]	29
6. Дом	40
7. Спортзал[9]	50
8. Друг отца	57
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Павел Александрович Мамонтов

Разведчик

© Павел Мамонтов, 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Часть I

Я рейдер

1. Неандертальцы

Виктор Ахромеев

Быстрый бег, удары подошв о мягкую прелую землю, ритмичное дыхание, стук сердца, пульс, уверенно бьющийся в артериях. Тело само двигается так, чтобы лёгкие раздвигались и заглатывали воздух, а на обратном движении выплёвывали ядовитый газ. В темноте ночного леса глаза ловят серые тени, очертания деревьев, веток, мелькающих по бокам, свисающих над еле заметной тропкой. Семь человек в размеренном ритме бежали по звериной тропе. Я бежал третьим по счёту, двое впереди, четверо сзади.

Идущий первым дозорный уверенно смотрит вперёд, но и чётко держит след, оставленный на тропе, подмечая каждую мелочь: сломанную ветку с остатками сухих листьев, взрыхлённую почву (вот тут и надо сказать про ночное зрение, иначе никакой логики). Если на пути окажется натянутая верёвка, сучок, мешающий движению, который так и хочется отбросить, или тоненький разрыв в слое земли, впереди идущий это заметит. За ним бежит второй дозорный, страхующий, который делает всё то же самое. Я командир группы, поэтому бегу третьим, за мной прикрывающий маг, потом пулемётчик и снайпер (они же правый и левый дозорные) и замыкающий боец. Все в маскировочных куртках, с накидками и в разгрузках поверх железных пластин брони.

У всех автоматы с примкнутыми штык-ножами. На бедре у некоторых висит длинный нож или кинжал, а у второго дозорного, Коли Викинга, на спине настоящий меч.

Семь едва различимых теней бегут по лесу.

– Чи, щии, – сказал второй дозорный, будто прошуршал ночной грызун или серая выпь взмахнула крыльями.

Группа замерла. Каждый всматривался в серо-чёрные тени, пытаюсь заметить врага. Враг себя обнаружил, пожертвовав скрытностью, чтобы усилить удар. Переплетения веток и листьев в семи шагах слева вдруг обернулись рукой, делающей могучий взмах. Полуметровое копьё с каменным наконечником с огромной скоростью полетело во второго дозорного, но тот успел отреагировать, отклониться, позволив копьё лишь скользнуть по броне.

Тут же из кустов на группу выпрыгнули со страшным рёвом два силуэта. Одновременно нас накрыла волна эмоций: страх, паника, невозможность сопротивляться противостоящей огромной силе. Но в группе не зря находится маг, да и каждый боец умеет справиться с ментальным прессом, главное, не думать, а делать то, чему тебя учили.

В первый силуэт ещё на лету ударила пулемётная очередь, развернула и отбросила его на землю, где сразу три трассирующих пункта добила дергающееся тело.

Это я заметил краем глаза, потому что второй враг с рёвом набросился на меня. Кремниевый топор с отлично отшлифованным лезвием, несомненно, прорубил бы мне голову, если бы я стоял на месте. Присев на корточки, я пропустил топор над головой и дважды выстрелил, но это не остановило нападавшего. Расстояние было слишком маленьким, поэтому пули проходили насквозь, не отталкивая.

А вот рубящий горизонтальный удар штык-ножом заставил противника отшатнуться. Но он непременно попытался бы напасть снова, если бы сразу за штыковым ударом не последовала очередь в упор, прямо в пах. Даже неандерталец не может жить с разорванной мошон-

кой и разможжёнными костями таза и копчика. Раненый враг издал булькающий звук и рухнул на спину.

Я снова вернулся к обязанностям командира группы и оглядел поле боя. Ночное зрение было бесцветным, серо-чёрно-белым, зато более-менее чётким. Света звёзд и ущербного месяца мне вполне хватало.

Около звериной тропы лежало два трупа. Коля Викинг как раз поудобнее перехватил длинный узкий меч, чтобы добить третьего неандертальца, который минуту назад метнул в него копьё. Неандерталец был ещё жив, хотя в груди у него зияла цепочка пулевых отверстий, а правая рука была начисто отрублена.

Два убитых неандертальца, небольшого роста, могучие, длиннорукие и широкоплечие, даже мёртвые внушали уважение.

Головы у них были широкие, будто приплюснутые сверху, а лица искажены злобным оскалом, но всё равно они не выглядели тупыми или звериными. Из одежды на неандертальцах были только короткие шерстяные штаны до колен и какое-то подобие кожаных жилетов.

Раздался влажный хруст, последний неандерталец вздрогнул и умер.

– Вроде всё, – со вздохом проговорил дозорный Вадим Санилов, идущий первым, самый молодой в команде, которому сразу дали кличку Салим. Сказал почти обычным голосом. После недавнего шума маскироваться смысла не было.

– Погоди, – сказал Коля Викинг, вытирая меч, и обратился ко мне: – Командир, что-то я сомневаюсь, что эти вот, – кивок на трупы, – так просто нас к остальному племени подпустили. Может, след запутывали?

Коля был прав, я задумался, потом ответил:

– Да, могли и запутать след. Могли остаться, надеюсь, что ранят кого-нибудь, и мы прекратим преследование. Тем более в стаде их было мало, не больше полутора десятка неандертальцев. За таким небольшим особого смысла нет гоняться.

Ещё немного поразмышляв, я задрал рукав маскхалата, прищурился, привыкая к свету наручных часов, и сказал:

– Сейчас четыре часа утра, солнце взойдёт через три часа. Тогда преследовать их мы не сможем. За полчаса надо найти настоящий след и догнать стадо. Гаврик, – обратился я к нашему магу, – передай в Западное городище: «Группа Ахромеева продолжает преследование до утра, направление – северо-запад». Коля, ты теперь пойдёшь первым. Молчи, Салим. Группа, приготовиться. Марш!

Коля Викинг обтёр клинок и закинул в ножны за спиной, обошел Салима и побежал первым. Однако вскоре пришлось возвращаться – след действительно оборвался. Три неандертальца остались, чтобы защитить своих соплеменников – задержать нас и дать стаду уйти.

Через десять минут мы напали на след остальных – они уходили в сторону от тропы, на юго-восток, явно направляясь к ручью у подножия невысокого горного хребта, в семи километрах к югу. Переправившись через него, можно серьезно оторваться от моей группы. И им это удалось.

Моя группа вышла к ручью как раз в тот момент, когда на другом берегу по сорокаметровой скале поднималась последняя фигура. Инга, наш снайпер, вскинула винтовку, прицелилась. Раздался выстрел, и карабкавшийся неандерталец рухнул в воду.

– Самка, – сказала снайпер, посмотрев в оптику, – похоже, старая.

На другом берегу ручья лежало сломанное дерево, которое, видимо, беглецы использовали в качестве моста, у нас такой возможности не было. Я скинул с головы капюшон маскхалата, несколько раз провёл ладонью по взмокшим от пота волосам и начал разглядывать в бинокль скалу.

– Ошибся ты, Виктор, – сказал я самому себе, – упустил их, проиграл. Плохо.

– Писец, – высказался Боря Звягинцев, пулемётчик моей группы, здоровенный курносый бугай с покатыми плечами.

Я пристально посмотрел на Борю, тот потупился и стал разглядывать свой пулемёт Калашникова, будто в первый раз его увидел.

Солнце уже взошло, и его лучи больно резанули по глазам, перешедшим на ночное зрение. Я скривился, ругнулся про себя, а вслух распорядился:

– Гаврик, передай в городище: стадо ушло, устраиваемся на ночлег, через шесть часов выходим обратно.

– Есть, – ответил маг и активировал свой амулет связи, висящий на груди: два камня, синий и красный, размером с большой палец руки.

Амулет связи работает по принципу обычной морзянки, только передаёт не отдельные сигналы, а целые заготовленные слова, но многое зависит и от самого передающего мага. Гаврик, худощавый, на первый взгляд, на самом деле был очень крепким и выносливым человеком. При этом довольно хладнокровным и весьма сообразительным. В общем, прекрасно дополнял пулемётчика Борю, вместе с которым они, согласно уставу, составляли основную ударную силу подразделения.

Место привала нашли почти сразу, в трёхстах метрах от ручья, в ельнике. Высокий покатым склон с одной стороны и почти отвесный – с другой. Видимо, его подмывал разливающийся весной ручей.

Осталось распределить часовых, и можно ложиться спать. В группе семь человек, прикрывающий маг, после того как установил сторожевые сигналы, ложится спать и не дежурит. Остальные дежурят вдвоём по два часа, в итоге получается на каждого по четыре часа сна, вполне достаточно, чтобы выспаться.

Себя я поставил в последнюю смену, не потому, что командир, а потому, что лучше всех вижу в темноте и, когда восходит солнце, я некоторое время практически ничего не вижу. Это моё слабое место, ничего не поделаешь, у всех оно есть.

* * *

Меня тронули за руку, я открыл глаза. Боря уже ложился.

Всё делалось молча, без всяких «вставайте, командир» или «Ваше время, пора дежурить».

Так в рейде всегда бывает: все друг друга понимают с полуслова. Порой за весь рейд, а это недели полторы-две, друг другу и двух десятков слов не скажем. А как иначе, если все в группе, кроме Бори и Гаврика, считай, с детства знакомы?

Среди разведчиков-рейдеров даже позывные не очень приживаются, все и так понимают, кто к кому обращается. Ко мне обращались по позывному, только когда я работал в Зелёном Городе, пару раз такое случалось.

Поганенькая работёнка, надо сказать: тотальная секретность, конспирация, интриги и всё такое. Вот тогда по позывному «Хром» и обращались. А в рейде всё больше «командир» да Витя, если с глазу на глаз.

Я поднялся, положил руки на поясницу, выгнул спину назад, потянулся. Накинул на плечи свою броню, разгрузку и пошёл на пост. Броня у меня сделана в виде панциря, наподобие чешуи сказочных драконов, про которых пишут в книжках. Она хоть и малость тяжелее обычного бронежилета, зато не сковывает движений и прикрывает плечи. Сработал её на заказ один городской умелец, уверял, что по древним технологиям: чешуйки вырезались из титанового листа и крепились внахлест на алюминиевую проволоку. Кузнец уверял, что надёжнее моего панциря в мире нет.

Часы показывали пять минут двенадцатого. Со мной дежурил Сашка Заторный, старший сержант, наш замыкающий, хороший боец и просто классный мужик, на два года старше меня. Он большой шутник да ещё на гитаре отлично играет. К власти и ответственности не стремится, поэтому до сих пор ходит в сержантах. Это я – офицер в нескольких поколениях, наследственность обязывает. Хотя в Колониях понятие «офицер» сильно размыто.

Я заступил на вахту, выбрал позицию поудобнее, прямо за валуном у подножия склона. И сектор обстрела хороший, и тропинку вдоль склона, которая ведёт к ручью, можно прикрыть, если отступить придётся. Я устроился поудобнее за валуном, автомат повесил на шею и положил на шершавую поверхность камня, затем прикрыл голову капюшоном, расслабился. Заметить теперь меня было очень сложно.

Лучи солнца больше не резали глаза, и сквозь полуприкрытые веки я фиксировал взглядом всё происходящее в радиусе ста метров. То же самое делал с помощью слуха и обоняния. В общем, я занимался тем, что умеет не только каждый разведчик или траппер, но и любой хороший охотник. Мои органы чувств держали под контролем окружающую местность, тело отдыхало, а разум думал. И мысли приходили нехорошие – о будущем втыке от начальства, за то что упустил стадо. Хотя во многом это был прокол Гаврика.

Самих неандертальцев заметили охотники одного из форпостов, небольших укрепленных поселений, которые расположены вокруг Западного городища. Точнее, охотники напорлись на стоянку, где ночевали неандертальцы. Двое глупых охотников решили пройти дальше по оставленному следу, больше их никто не видел. Один умный вернулся на форпост и передал весть в Западное городище. Моя группа как раз патрулировала лес. Мы начали искать следы, Гаврик тоже, но по-своему. Он и неандертальцы сразу друг на друга напорлись на ментальном уровне или в астрале, я в этом не сильно разбираюсь, а маг подробно не объяснил. Зато вину свою понимал. Но от этого было не легче – стадо всё равно упустили, несмотря на все усилия.

А Колониям нужны рабы, и особенно нашей. Из неандертальцев, троллей, снежных людей, да из любых более-менее разумных гуманоидов делают рабов, чтобы добывать уголь на центральных шахтах и торф на северных и южных болотах. Отчасти поэтому каждые две недели отправляются в рейды разведчики. Топливо нужно Колонии как воздух.

И здесь тролли, снежные люди и прочие нелюди с их огромной силой и выносливостью подходят как нельзя кстати. Но чтобы заставить коренных жителей Мира выполнять работу, приходится сажать их на тяжёлые наркотики, ломая ментальную связь внутри семей и племен.

Качнулась ветка в лесу, в пятидесяти метрах от меня. С неё взлетела птица сорока. Не двигаясь, я только чуть повернул голову, всматриваясь туда, откуда донёсся подозрительный шум. Скосил глаза направо, на Сашку Загорного, в двадцати метрах правее от меня. Он показал жестом, что тоже услышал шум. Десять секунд, тридцать. Ничего. И интуиция молчит, значит, всё в порядке. Знак Саше:

– Отбой, всё нормально.

Можно дальше спокойно дежурить. Лес здесь хороший, чистый, без разной нечисти и опасных тварей. Причина, скорее всего, в ручье: все реки в округе питаются водами горных ледников, расположенных в пятистах километрах севернее, а горные породы содержат немало минералов, которые не любят твари вроде нечисти. Земля вокруг усыпана красно-коричневым ковром опавших иголок. Над ним поднимаются высокие сосны. До этого мы шли через лиственный лес: дубы, клёны, берёзы, уже сбросившие листья. Осень. Дожди еще не начались, солнце ярко светит, хотя ползущие по небу тучи пьют его свет.

Я вспомнил карту местности: этот ручей резко поворачивал на юг, а неандертальцы убегали на юго-восток.

Где-то пятнадцатью километрами севернее должен находиться городок трапперов – охотников на разную особо ценную дичь Мира, а от него идёт хороший тракт к Западному городищу.

«Хм... Тогда по этому тракту и будем возвращаться в городище. Как раз полный круг по местности сделаем», – подумал я.

И посмотрел на часы. Уже без трёх минут час. Пора своих бойцов поднимать.

Я встал из своего укрытия, кивнул Саше, тот тоже поднялся и пошёл за мной на склон, где спали наши друзья. Пять человек, в центре Гаврик, вокруг него остальные бойцы. Ближе к спуску спала наш снайпер Инга, тоже старший сержант.

Милое лицо девятнадцатилетней девушки, короткая русая коса, чуть растрёпанная, аккуратно уложенная вокруг головы, чуть розовые щёки, прямой нос, аккуратный подбородок, грудь среднего размера, мерно поднимающаяся под разгрузкой. Черты лица ровные, нежные, но всё равно в них есть что-то хищное. Правая рука Инги вытянута вдоль винтовки, левая лежит на прикладе. Из-под правого рукава виднеется часть татуировки: два кровотокащих шрама на внутренней стороне запястья. Всего шрамов было семь. Инга отмечала только людей.

– Даже будить жалко, – сказал за моей спиной Саша.

– Жалко, – сказал я, – поэтому ты её и разбудишь.

– Ну ты жук, Витёк.

– Поговори мне ещё! – ответил я с деланным недовольством. – И я тебя отжиматься заставлю.

– А! Ну, раз отжиматься, тогда понял, замолкаю.

Он обошёл меня, положил руку на плечо девушке и тихо сказал:

– Пора вставать, подъём, Инга.

– Какая я тебе Инга, – сонно ответила девушка.

А я стал будить остальных. Через минуту группа уже поднялась. Все проверяли свою амуницию, готовились к продолжению рейда. Разбирали и чистили оружие, проверяли снаряжение, осматривали обувь. «Волка ноги кормят» – гласит гениальная поговорка, пришедшая ещё с Внешней Земли. Я тоже проверил амуницию. Сперва основное оружие. «Калашникова» я чистить не стал, только осмотрел газовую трубку, нет ли повреждений, и проверил, нормально ли держится штык-нож на стволе. Длинный нож на бедре свободно входил и выходил в ножнах. «Стечкина» за поясом тоже не разобрал, просто проверил, как работает ударный механизм.

Затем обмундирование: разгрузка, берцы, куртка, плащ-накидка, армейские брюки. Следующий на очереди – браслет магического прикрытия «Силуэт-М» на руке. У каждого из моих бойцов есть такой. В идеале он должен дробить силуэт солдата для постороннего наблюдателя и маскировать его на фоне местности. Мой даже умеет слегка отклонять траекторию пули, обычной пули, конечно, без наложенной магии.

К сожалению, браслет работает в активном режиме минут пятнадцать максимум. Так что включать его можно только перед самой атакой. Я аккуратно провёл рукой над «Силуэтом», браслет из янтарных камешков и металлических цилиндриков еле заметно мигнул. Энергии под завязку.

Последней я проверил рацию, закреплённую на плече. Электроника в Колониях барахлит, но всё-таки работает, так что километра на полтора связь распространяется.

– Раз, два, три. Связь есть, – сказал я по радиации, покрашенной под цвет камуфляжа. Сквозь громкий треск я услышал семь ответов:

«Всё нормально, связь есть».

Наскоро позавтракав сухим пайком и оправившись, группа отправилась к городку трапперов, который находился максимум в пятнадцати километрах к северу. Расстояние

смешное, но дорога сквозь густой лес могла оказаться непростой. Однако всё было нормально: сначала мы шли в тени хвойных гигантов, которые заслоняют свет молодняку, так что внизу под ними лежал ровный рыжий хвойный ковёр. Пахло грибами. Тут приходилось быть осторожным, чтобы случайно не задеть гриб, пыхающий ядом или спорами. Таких мерзавцев очень трудно было разглядеть в опавшей хвое. Но всё обошлось, этот отрезок пути был спокойным, даже сороки не шумели, хотя лес был живой, просто тихий – каждый это чувствовал.

Через три километра ручей круто повернул на запад, а хвойный лес сменился лиственным, правда, под уже голыми сучковатыми дубами, вязами и берёзами подлеска почти не было. Я сделал уточняющие пометки на карте касательно местности, что по ней можно легко пройти. Странно, что в десяти километрах от поселения трапперов местность толком не обозначена.

Ручей ушёл в сторону и больше не защищал нас от нечисти, правда, судя по следам, её здесь и не было, зато других животных полно. Вот на ближайшем дубе отпечатки когтей и сломанная ветка на высоте пяти метров. Это лев, один. Скорее всего, молодой совсем. Неподалёку от дуба следы стаи волков – прошло не менее десятка. И повсюду в опавшей листве виднелись отпечатки лап более мелких животных.

А вот следов нечисти не было. Как она может выглядеть, трудно сказать, каждый раз по-разному, но она оставляет непропорциональные уродливые следы и ещё запах – неживой запах.

До городка оставалось, по моим прикидкам, около пяти километров, я дал добро Гаврику, чтобы тот вызвал трапперов по амулету связи. С более далёкого расстояния вызывать городок не хотелось, чтобы сохранить силу ценного магического имущества. Можно было бы вообще обойтись без сообщения трапперам. Если бы городок был оставлен, мы бы в него всё равно смогли попасть. Но предупредить о своём приходе стоило, потому что из обитаемого жилища при нашем внезапном появлении можно получить несколько автоматных очередей, несмотря на все распознающие сигналы, вроде ракет и паролей по рации.

Городок трапперов оказался обитаемым, по амулету Гаврику пришёл ответ: «Рады. Ждём. Пить».

После такого сообщения и идти стало веселей, но через два километра группа остановилась.

– Чи, ши, – выкрикнул, Салим, идущий впереди. Жестом он показал, что всё нормально, опасности нет, но тут же подал другой знак: «Следы».

Я прошёл вперёд, посмотрел: это был след от берца чужого солдата – не из нашей Колонии и не траппера, есть такие отличительные значки, по которым их можно узнать, – рисунок протектора, например. И оставлен он был недавно. Коля определил примерное направление движения, оставившего след, и мы двинулись туда же – искать новые отметки. Через три сотни метров нашли место привала. «Гости» даже не прятались, похоже, были уверены, что здесь их никто не обнаружит. На месте привала была разворошена листва, остались небольшие выжженные пятна – следы от спиртовых таблеток, на огне которых разогревали еду. И даже валялись два окурка и обёртка от шоколадной конфеты. Ну и наглость, за такую беспечность надо наказывать. Группа двинулась бегом.

Судя по следам, «гости» сделали небольшой крюк, затем круто повернули на север и, как я и ожидал, сразу вывели нас на обжитую территорию. Салим и Гарик по специальным знакам нашли капкан, поставленный охотниками на крупную дичь. Капкан был не тронут, а вот сторожевой амулет рядом погашен.

Гарик передал в город сигнал тревоги, но связь уже не работала. Значит, впереди противник, и очень опасный противник. Движение кулаком – знак: «Бежать в боевом порядке».

Мы побежали очень быстро. Каждый из нас, даже худощавый Гаврик и здоровенный Боря с пулемётом на плече, может пробежать три километра примерно за двенадцать минут, а некоторые и быстрее. А бежать приходилось очень быстро, особенно когда на полпути мы услышали гулкий лай тяжёлого пулемёта.

2. Трапперы

Было пять часов вечера, небо над головой затянула серая хмарь. Начинало темнеть. Враг решил атаковать городок до наступления темноты, чтобы не ждать, когда внутри ещё больше насторожатся. Но что-то пошло не так, и теперь около двух с половиной десятков нападавших лежали на границе зоны отчуждения (стометровой полосы выжженной земли перед частоколом) и палили по крепости. Работали два пулемёта, наверняка где-то были и снайперы. Стрелявшие медленно, но уверенно охватывали укрепление с флангов. Со стены городка – трёхметрового сооружения из толстых бревён, у подошвы и по гребню которого была натянута колючая проволока, – отстреливались пять – семь защитников. Укрепления трапперов предназначались для защиты от зверья и нечисти, но не очень годились для полноценной обороны, особенно если противник вооружен огнестрелом. Если нападавшим удастся прорваться к стенам сквозь проволочные заграждения внизу на земле, то дело сделано. Гранату за стену, пластичное ВВ в щели между бревен частокола – и всё.

Но это были не все неприятности. Я разглядывал в бинокль нападавших, которые лёжа вели огонь по крепости. Если смотреть на них чуть-чуть под углом, то над их спинами можно разглядеть еле заметные вспышки разного цвета. Это работают амулеты камуфляжа, которые маскируют своих владельцев: дробят их силуэты, смазывают контуры тела, помогая им слиться с окружающей местностью. Мы смотрели на атакующих сзади, а со стороны крепости наверняка были видны только вспышки выстрелов на фоне тёмных облачков. По ним и вели огонь.

Я выщелкнул магазин автомата и вставил другой со специальными пулями, в наступающих сумерках они отливали красным. Не знаю, что это были за разбойники, но экипированы они были хорошо.

– Гаврик, – шёпотом спросил я, – амулеты можешь оценить?

– Сильные, – ответил маг, – сильнее наших.

– Ясно. Значит, так, – распорядился я, – Боря, Гаврик, Инга, остаётесь здесь, в центре, напротив ворот. Давите пулемёты и, если будут, снайперов. Салим, Саша, обходите стрелков справа и ждёте моей команды. Я и Коля заходим слева. Сначала гранатами, потом в рубку. Сигнал на атаку – взрыв наших с Колей гранат. Вопросы есть? Тогда начали. С Богом!

Мы вдвоём с Колей как можно тише пробирались через заросли небольшого кустарника. Кустарник, не то дикая слива, не то ещё какая-то мерзость, был утыкан шипами до невозможности, так что приходилось двигаться особенно осторожно.

Наконец, мы оказались за спинами стрелков, слева от городка, и чуть нос к носу не столкнулись с разбойниками. Три бойца, прикрываясь зарослями, обходили городок в пяти шагах от нас.

Коля рухнул на землю и превратился в холм с травой, я прижался к растопыренному кусту. Один из шедших впереди обернулся. Увидеть нас он не мог, услышать тоже, да и учуять нас не мог, потому что ветер дул в нашу сторону. И всё-таки один из них почему-то обернулся, моя рука молниеносно нырнула за шиворот и обратно, и метательный нож застрял в глазнице врага. Коля метнулся вперёд, свистнул меч, голова следующего разбойника слетела с плеч, последний оставшийся в живых дал длинную очередь. Коля упал на землю, а я одним прыжком покрыл отделявшее меня от разбойника расстояние. Приземлился на одну ногу, а другой с разворота ударил стрелявшего в челюсть. Сломал челюсть и шею.

Остались ещё шесть врагов перед крепостью.

Коля, не вставая, одновременно со мной достал из разгрузки гранату. Рывок за кольцо, короткий замах, и металлический кругляш, кувыряясь, полетел в сторону стрелков.

– Начали! – крикнул я в рацию и упал рядом с Колей, вжался в землю.

Два хлопка, свист осколков.

И сразу послышался откуда-то сбоку лающий грохот пулемёта Бори.

Коля Викинг в два прыжка вырвался из зарослей с автоматом в правой руке и мечом в левой. Я за ним. Впереди – пять размазанных теней, будто кочки на почве, до них семь шагов.

Я на бегу всадил в центральную «кочку» длинную очередь, увидел, как в разные стороны от неё полетели ошметки амуниции, и упал с перекатом через голову влево, потому что «кочка» в трёх метрах справа вдруг поднялась. Противник на миг потерял меня из виду. Это был человек-силуэт, окутанный тёмной пеленой, из которой торчал ствол автомата.

Я оказался сбоку от разбойника и прямым ударом ноги сломал ему коленный сустав. Затем сразу перекатился влево, чтобы использовать раненого как щит от следующего врага. Краем глаза успел заметить, как Коля Викинг пришил мечом к земле одного стрелка и разряжал автомат в другого.

Спасла меня интуиция и броня. Может быть, я сам бы так поступил в подобной ситуации. Я снова откатился вправо – как раз в тот момент, когда из груди раненного мной врага стали вырываться красные сгустки. Несколько пуль впились в землю рядом со мной, одна несильно ударила в плечо, но броня выдержала.

Последний оставшийся в живых разбойник решил действовать наверняка – он расстрелял своего раненого товарища, надеясь задеть и меня. Я дал очередь вбок, только чтобы пугнуть стрелявшего, и успел выставить вверх ногу.

Уже мёртвое тело разбойника упёрлось в подошву моего берца, поднапрягшись, я со всей силы оттолкнул его на стрелявшего. Мёртвый бандит на миг перекрыл обзор убийце, а я сгруппировался, прыгнул вверх в двух шагах от живого стрелка. Он попытался было развернуться и выстрелить в меня, но я успел схватить его автомат и дёрнуть на себя, одновременно уходя с линии огня. Мой противник, разумеется, не пожелал расстаться с оружием, дёрнулся назад, тогда я, вложив в удар движение всем корпусом, ударил его головой в нос. Влажный хруст. Всё!

«Твою мать, похоже, действительно всё», – подумал я, когда, чтобы не получить шальную пулю, уже лежал на земле вместе с разбойником. Тот не дышал, и пульс не прощупывался. Наверное, переносица ушла ему в мозг, ну и результат соответствующий.

– Командир, тихо, – сказал Коля Викинг, подползший ко мне.

– Угу, Колян, действительно, тихо.

– Витёк, Ви-и-и-тёк, – раздалось со стены городка, – ты, что ли?

– Я, Рубец, я! – крикнул я в ответ, поднимая голову от земли.

– От бля... ты, видать, меня спас. Слушай, тогда четверть товара, который я через Проход буду сбывать, твоя.

– Потом сочтёмся, кинь пару дымовух перед воротами, чтобы ребята могли спокойно зайти.

– Сделаем! – ответили со стены.

А я тем временем перевернулся на спину и проговорил в рацию:

– Гаврик, Инга, Саша, отзовитесь.

– Потерь нет, всё нормально, – раздался флегматичный голос Гаврика.

– Нормально, командир, – ответил Заторный.

А вместо голоса Инги послышался волчий вой откуда-то из леса перед городком.

– Вот мерзавка! – подумал я, усмехнувшись.

А на ее вой отозвалось сразу пять голосов, копирующих волчий вой. Один из которых – у меня за спиной. Мне тоже ничего не оставалось, как подхватить игру. Я сложил ладони ракушкой перед губами и испустил жуткий вой, подражая серым хищникам с Внеш-

ней Земли и их куда более крупным собратям в этом Мире. Бойтесь, выродки! Мы – разведчики Зелёного Города!

* * *

Одиннадцать человек сидели в большой комнате главного и единственного большого здания в городке трапперов. Под потолком горело три лампочки в ряд. А широкий стол был заставлен едой и выпивкой. Тут были и всевозможные консервы, от тушёнки до тунца, и маринованные овощи: огурцы, помидоры, капуста, как здешние, так и с Внешней Земли. А гвоздём пирушки стала здоровенная индейка. Полутораметровая местная тварь, с когтями длиной в палец на ногах и с клювом, который вполне может пробить голову человеку И конечно, три двухлитровые бутылки самогона зеленоватого цвета.

Рубец, хозяин городка и главарь ватаги трапперов, угощал. Я знал его давно, он ещё у отца в отделении служил, потом в трапперы подался. Шебутной мужик, охота ему стало никому не подчиняться да чудищ всяких ловить. Одно его самого чуть не словило. А бабы на него так и вешаются, несмотря на шрам ото лба до губы. Хотя в остальном выглядит он неплохо: нос прямой, подбородок как камень, волосы с проседью.

Рубец встал для тоста, остальные тоже стали подниматься, семь разведчиков и четверо трапперов, один остался сидеть с раненым.

– Ну чё, братва, – сказал Рубец, – у всех налито? Так, ну тогда выпьем. Витёк, за тебя, за твоих ребят. Ну вы молодцы, теперь я ваш должник, всем отплачу, и не деньгами.

Я опрокинул стакан зелёного самогона, закусил солёным помидорчиком, кинул в рот пучок квашеной капусты, а потом перегнулся через стол и ножом отмахнул мясистую голень индейки.

Настроение было отличное. Все трупы с поля боя унесли, их было двадцать семь. Сброу и оружие уже собрали. Всё достанется нам. И караулы выставлять не надо, Рубец сказал, что его ребята сами станут в дозор, не зря они на самогон не слишком налегают.

– Вот, мужики, бляха-муха, – начал разглагольствовать Рубец. – Что за житуха! Хотел же миномёт взять. Так нет, решил вместо него прикупить реактивы хранения. А ведь тема хорошая – у Васьки Рылова миномёт был, ну так, лёгкий, конечно, 50 мм, не больше.

– У Васи Рылова не миномёты, а говно с дырявой трубой, – вмешался Саша Заторный, – наёмники один взяли, так он на учениях взорвался. Ваське шкуру с поясницы содрали и за ноги повесили.

– Да ладно? – удивился Рубец.

– Правда, – сказал я, – как раз перед нашим выходом около ворот и повесили.

– Ну ни хрена себе! Всё-таки я везучий человек, – сделал вывод Рубец. – Так за это и выпьем. Вернее, за удачу, она, конечно, женщина-стерва, но нам, мужики, без неё никак. Мутно-зелёная жидкость потекла по кружкам, они стукнулись друг о друга и опустели.

– А как вы тут всемером остались? – спросил Коля главаря трапперов, дожёвывая крыло индейки.

– Ну такая ситуация, я же говорю, мне везёт. Мы Гмырха¹ взяли.

Семь удивлённых взглядов.

– Ну да, – продолжил Рубец, – то ли старый был, то ли больной, вылез прямо навстречу нашей ватаге. Здоровенный такой, на вид почти как бурундук, только размером с носорога, –

---

¹ *Гмырх* – животное, обитающее в Мире Колоний. Живёт под землёй, достигает размеров телёнка с Внешней Земли. На людей практически не нападает. Благодаря особой железе на лбу, так называемому третьему глазу, безошибочно находит пишу и чувствует врагов. Некоторые его органы обладают колоссальной ценностью, как в Мире Колоний, так и на Внешней Земле.

хозяин городка сипло крякнул и кашлянул, показав зубы, – посмеялся то есть. – Мы его быстро завалили. Ну, значит, железу его, этот третий глаз, вырезали, потом гипоталамус, надпочечники – в общем, как полагается, разделали. А железы эти, они ведь чахнут прямо на глазах, магия из них так и исходит. Плюс холодильник мой в подвале начал барахлить. Дизель-то, слава Богу, работает, а вот холодильник... Ну, в общем, собрал я двенадцать ребят и отправил с подводами в Городище. А тут семеро осталось. В принципе, достаточно.

– Мы заметили, – хохотнул Коля.

– А ты не скалься, у меня, между прочим, «Утёс» стоял, а сшибли его гранатомётом, двумя выстрелами.

За столом опять повисла мёртвая тишина.

– Да, – продолжил Рубец, – пока вы тут попой стулья протирали, мои ребята трупы осмотрели. Интересные на них татуировочки, ох интересные, похоже, это труженики Фактории. Ох, затрагает тебя контрразведка, Витёк, ох затрагает.

– Фактории отбредутся, как всегда, я не я и хата не моя, – отмахнулся я. – А контрразведка в любом случае затрагает. Они только это и умеют, да ещё еду на дерьмо переводить. Ты лучше скажи, что там с гранатомётами?

– Да ничего не могу сказать. Началось с того, что связь пропала, я, каюсь, этого даже не заметил. А потом они, видать, что-то с нашим городским пулемётом начали чудить. У нас их вообще два: один ПК и «Утёс». На «Утёсе», понятно, чар навешано, каких только можно, но эти «факторцы» все равно решили его как-то вырубить, а маг наш, Юрка, это учуял. Он вдруг как на стену взбежит, что-то там расчёту сказал, пулемёт и заработал. Тут уж и я с остальными на стену поднялся, а по «Утёсу» два раза из гранатомётов выстрелили, и всё. Мага Юру, Фёдора Жигина напрочь снесло со стены, ещё Серегу Корчагина ранило. Потом вы появились.

Рубец опустил голову, замолчал, потом сказал:

– Ну, мужики, пардон, и дама, конечно, – главарь трапперов коротко кивнул Инге. – Третий тост. За тех, кто не с нами.

Он встал, остальные тоже.

– У тебя, Витя, с этим всё в порядке – все целы слава Богу. Тьфу-тьфу-тьфу, не сглазить, – Рубец переложил кружку в левую руку и размашисто перекрестился. – Пусть так и будет дальше. А сейчас помянем тех, кто ушёл.

Все выпили, не чокаясь. Потом добились оставшиеся бутылки. Мы пошли спать, а трапперы остались на страже, пили они мало, пол-литра на брата – это смешная доза. Но я в любом случае был спокоен, на доме и стенах городка висели хорошие «сигналки», незаметно не подберёшься.

На следующее утро к нам должно было подъехать подкрепление: пол сотни наёмников из пришлых и девять трапперов Рубца. Забрать трофеи и узнать, откуда взялись налётчики. О происшествии сообщили в Западное городище и в Зелёный Город. Наёмники ожидались не раньше полудня. А нам пока предстояла более интересная работа – сортировка трофеев. Оружие мы упаковали, чтобы взять с собой. Обувь я продал Рубцу по хорошей цене. А вот не слишком разбитую броню (у некоторых разбойников были стандартные бронежилеты, у других, как и у меня, панцири, стилизованные под старину) я тоже забрал с собой. Все трофеи я планировал сбить купцу Николаю Петровичу Самохину, моему даже не другу, а можно сказать, дяде.

А с амулетами маскировки вышел облом. Гаврик сказал, что, помимо защиты от чужого проникновения, они обладают очень полезной способностью отключаться только по приказу хозяина. Маскировочный амулет ведь не может проработать больше пятнадцати минут, а если его владелец погиб, значит, амулет проработает положенное время и благополучно перегорит. И никто другой (к примеру, победивший враг) его не сможет использовать.